

**Виктория Кожухова
Екатерина Дибривская**

**РАЗВОД.
НЕ МОГУ СКАЗАТЬ
«ПРОЩАЙ»**

УДК 7.04
ББК 85
К58

Кожухова В.
К58 Развод. Не могу сказать "прощай" / Виктория Кожухова, Екатерина Дибрив-
ская – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93628-1

– Я подаю на развод.

Слова мужа звучат подобно раскату грома в безоблачный день. Ещё с утра мы были так счастливы, а теперь...

– Развод? – переспрашиваю глухо. – Но ведь для этого должна быть какая-то причина...

– Причина есть, – сухо отвечает он. – Измена.

Проходит мимо, равнодушно скользнув по мне взглядом, а я чувствую, словно больше не могу дышать. Боль предательства сжирает изнутри, но я должна быть сильной.

– Андрей? – зову мужа, и он вздрагивает. Слышит. – Давай сделаем это побыстрее.

Я наивно полагала, что наш договорной брак может стать реальным, но муж жёстко опустил меня с небес на землю. Обратиться к нему за помощью это последнее, чего бы я хотела... если бы у меня был выбор. Но выбора у меня нет, ведь на кону стоит жизнь нашего сына...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93628-1

© Литнет, 2025
© В. Кожухова, 2025

Глава 1

Лиза

Я влюбилась в него с первого взгляда. Хотя наш брак и должен был стать началом одной большой сделки и в нём не предполагалось никаких чувств, я всё равно влюбилась. С размаху. Почувствовала, словно меня ударило в грудь, будто оттуда одновременно вышибло весь воздух. И когда я осознала это, то порадовалась.

Ведь можно совместить полезное с приятным. И значит, мой брак не будет таким невыносимым, как мне представлялось ранее...

Почему я была так наивна? Не понимаю до сих пор.

В тот день, когда он пришёл к моей семье, все уже были готовы. Все знали, к чему в дальнейшем приведёт этот визит.

Я стояла в своей комнате, нервно сжимая холодными дрожащими пальцами подол платья. Всё моё существо противилось этому знакомству, хотя я знала, что оно поможет благосостоянию нашей семьи. Однако... согласитесь, быть проданной чужому человеку, которого видишь в первый раз, не так-то и приятно, верно?

Но я спустилась. В холле меня ждали мама с отцом. Статные, гордые люди, которые не привыкли к бедности. И которые всё ещё носили княжеский титул.

— А мой жених... Где он?

Собственный голос показался мне каким-то тонким и испуганным, и я ощутила отвращение к себе. Выпрямила плечи, призывая себя быть храброй.

— Он в гостиной. Дочка, не бойся, — улыбнулась мама. Годы оставили на её лице следы переживаний, но своей прежней красоты она так и не утратила. И она, и отец, который молча стоял рядом,

привыкли к хорошей, сытой жизни. Поэтому продавали последнее, что у них оставалось. Меня.

Я понимала это. И в этот момент ненавидела их.

– Он понимает, что для тебя это стресс. – успокаивающе заверила меня мать. – Поэтому и предложил нам формат общения, включающий в себя несколько встреч. Чтобы вы могли привыкнуть друг к другу.

В переводе на человеческий и понятный язык это должно значить: чтобы я могла привыкнуть к нему. Если бы только можно было смириться с таким положением вещей!

Тем не менее, глубоко вздохнув, я нерешительно кивнула. И направилась в гостиную.

На мгновение замерла на пороге, словно в самом деле посмела бы отказаться от затеи родителей в последнюю секунду. А потом шагнула вперёд, понимая, что с этого момента моя жизнь круто изменится.

Андрей оказался совершенно не таким, каким я себе его представляла. Моё испуганное воображение рисовало мне какого-то обрюзгшего старикашку или лысого мужичонку с сальным оценивающим взглядом... Но нет.

Гость стоял около окна, спиной ко мне. С первого мгновения я поняла, что он очень высок. Взглядом оценила ширину плеч, плотно обтянутых дорогим пиджаком. Всё в этом мужчине было дорогим, просто кричало о больших деньгах, в которых так отчаянно сейчас нуждалась моя семья. А он нуждался в титуле, который мог получить, заключив брак со мной.

Родители, потерявшие весь капитал, сумели сохранить титул, завидное положение в обществе и связи, которые были очень нужны перспективному и хваткому дельцу, лишённому доступа к высшим слоям светского общества.

– Здравствуйте... – тихо и нерешительно пробормотала я, боясь и предвкушая момент нашего личного знакомства.

Мужчина резко повернулся. И моё сердце дрогнуло.

Мой будущий муж оказался красив. Настолько, что у меня перехватило дыхание.

Правильные черты лица казались высеченными умелой рукой талантливого скульптора, полные губы, сжатые в упрямую тонкую нить напоминали гранит, а тёмные волосы, коротко обритые, добавляли его образу строгости, суровости даже. Глубокие глаза были такими серыми, что казались стального оттенка. Они смотрели вежливо, не более.

– Вы, как я понимаю, Елизавета. Очень приятно. Я – Андрей Беркутов, ваш будущий муж.

То, с какой уверенностью он произнёс последние слова, поразило меня. Это было так странно...

Но все мысли о неправильности происходящего вылетели из моей головы, когда я снова на него посмотрела.

– Да, я... Лиза. Вы можете называть меня так... – запнулась, чувствуя себя глупой. Совсем незрелой по сравнению с ним, взрослым мужчиной. Андрей был заметно старше меня, ближе к возрасту моих родителей.

Я сделала глубокий вдох и сделала несколько шагов к нему. Казалась ли я глупой своему будущему мужу? Не знаю, по его лицу было совершенно непонятно, о чём он думает.

Андрей взял мою руку и поцеловал её. Сердце забилось испуганным зайчиком. Его близость будоражила и манила. Ещё никто и никогда не вёл себя со мной так уверенно. Галантными казались многие кавалеры, которые ухаживали за мной. Но Андрей... Он был совсем другим.

Пусть это и было продиктовано расчётом, но тогда мне казалось, что мы сможем найти общий язык.

– Прошу, присаживайтесь. Я думаю, нам есть что обсудить, – мягко и деликатно произнёс он.

Я осторожно присела на самый край кресла.

Этот мужчина и его повадки... Даже в гостях он вёл себя так... по-хозяйски, с медленной, ленивой грацией сытого хищника, который уже загнал жертву в угол и наслаждается её агонией.

И этой жертвой была я...

– Родители сказали мне, что мы должны познакомиться перед... свадьбой, – последнее слово я почти прошептала.

Андрей сел напротив меня, в глубокое кресло, и мягко, понимающе усмехнулся:

– Конечно. Я думаю, это разумно.

– Значит, вы точно обо всём договорились с ними, – скорее для себя, чем для него констатировала я.

– Вы расстроены? Может быть, не желаете этого брака? – Его брови взметнулись вверх.

Я быстро покачала головой:

– Нет-нет, что вы! Просто всё так... быстро.

Я испытывала смущение, ведь он так пристально рассматривал меня. Этот взгляд вызвал необычайное волнение в моей душе. Его взгляд не был пошлым, а скорее изучающим, но почему я ощущала себя абсолютно голой?..

– Поэтому я и хотел для начала пригласить вас куда-нибудь пообедать. Или... Если вас не устраивает формат обеда, что вы предпочитаете? Выставку, оперу? Признаться, я не слишком искушён подобными мероприятиями, и если вы предпочтёте один из этих вариантов, вам придётся мне подсказать...

– Нет, всё хорошо! Меня вполне устраивает обед.

Мы встали, он подошёл ко мне ближе. И я ощутила, как всё во мне замирает от напряжения. Андрей был очень высоким. Обладающая хрупкой комплекцией и небольшим ростом, я едва достигала ему плеча.

– Прошу, не бойтесь меня.

Кажется, он по-своему истолковал моё молчание. И хотя ошиб-

ся, но осознание, что на моём лице все мысли можно прочесть, как в раскрытой книге, немного удручало.

Андрей

Фарфоровая кожа стремительно покрылась румянцем, словно я предлагал нечто порочное, греховное. Не выставку, не оперу, а пойти в койку и как следует познакомиться поближе. И, чёрт возьми, я был бы вовсе не прочь!..

Маленькая княжна взбудоражила мою плоть. Вид её точёной фигурки под струящимися шелками и мёртвого бы взбудоражил! Что уж говорить о здоровом мужчине со здоровым аппетитом!

С физической точки зрения меня чрезвычайно привлекал противоположный пол, тогда как с точки зрения морали – или души, в которую цинично не верил, – я никогда не испытывал потребности надолго привязывать себя к одной из этих милых особ. Зачем усложнять жизнь, спрашивается?

Я усмехнулся себе под нос. Мне до сих пор не верилось, что это очаровательное создание совсем скоро станет моей женой и что я пошёл на эту меру по собственной воле.

Как для меня, так и для стороны ответчика, мера, хоть и была добровольная, но вынужденная. Для семьи юной Лизаветы – лишь способ поправить финансовое положение. Для меня же – золотой билет к той жизни, к которой я стремился.

Вот уже много лет я ездил по городам и весям в поисках недорогой и качественной продукции местного производства. Я возил рыбу из Мурманска и с Дальнего Востока; фермерское мясо – от производителей центральной полосы; сибирские крупы; кубанские фрукты и овощи, сыры небольших молочных хозяйств, не уступающие по вкусу и качеству итальянским; домашний текстиль и одежду; различную утварь... Чего только не было в моих универсальных магазинах. Одного только не было. Моих магазинов в крупных городах.

Из-за засилия сетевых супермаркетов пробиться на этот рынок было делом трудо- и финансово затратным. Мне не хватало связей и знакомств с нужными людьми, чтобы банально знать, кому дать на лапу.

Я не планировал жениться на Елизавете Полянской. Я не планировал жениться никогда в жизни. Не видел в этом смысла ни с какой точки зрения. Но когда я пришёл к её отцу и предложил поставлять фермерские продукты для его ресторана по бросовой цене в расчёте на то, что он поделится моими контактами с другими рестораторами и я выйду на рынок с тыла, так сказать... Он взял несколько дней на раздумья, а потом предложил мне руку своей единственной дочери и полцарства в придачу, не мешкал ни секунды. Ну запачкаю я паспорт... Не велика потеря!

Родство с наследником княжеского рода Полянским открывало мне двери к высшему обществу, к сильным мира сего. Будучи супругом княжны и полноправным владельцем ресторана её отца, я планировал не только сбывать свою продукцию в ресторане, но и открыть при нём фермерскую лавку. А необходимые связи, коими я рассчитывал обзавестись в кратчайшие сроки, в перспективе должны были помочь и с другими решениями.

Выгодный союз обошёлся мне не дёшево, но я верил в успех. И стоило признать, эта вера ещё никогда не подводила меня.

Так я оказался сидящим напротив юной княжны Елизаветы Тимофеевны, пытаясь казаться менее неотесанным, чем являлся на самом деле. Узкий пижонский костюм, душная плотная рубашка – это не моё. Всё моё мужланское нутро испытывало дискомфорт. Но я сидел и улыбался, чтобы только не спугнуть удачу в лице этой девушки.

– Значит, остановимся на обеде, – подытожил я. – Скажем, заберу вас в субботу в двенадцать?

– Хорошо, – немного неуверенно ответила Лиза.

– Какую кухню вы предпочитаете? – задал я следующий вопрос.

В ответ она лишь слегка повела плечами. – Что ж, раз вы ничуть не облегчаете мне жизнь, позволю предположить... Наверняка, что-то изысканное – французская, итальянская...

Робкая улыбка коснулась губ девушки. Очаровательная, трепетная, ослепительная красавица. Слишком юная, слишком хрупкая для такого как я. Насколько плохи дела её отца, если он вверяет такое сокровище мне?

– Не стоит беспокойства на сей счёт. Я абсолютно всеядна.

Маленькая прохладная ладонь накрыла мою руку, но прежде чем я успел что-либо почувствовать, княжна отдёргнула её так торопливо, так поспешно, словно от огня. Дыхание девушки сбилось. Она смотрела на меня огромными, перепуганными глазами, но испуг стремительно сменился удивлением.

– Андрей Андреевич, – завела она робко, нерешительно.

– Прошу вас, Лиза. Просто Андрей. – мягко перебил девушку. – Чем быстрее вы привыкнете, тем нам обоим будет легче.

– Хорошо, – вздохнула она. – Андрей, я хотела бы уточнить несколько моментов.

– Вы можете задавать мне любые вопросы, – бросил с усмешкой. Любопытно, что же интересует маленькую княжну?

– После свадьбы, – она запнулась и покрылась румянцем до самых кончиков ушей. – Я перееду жить к вам или...

– Я купил для вас дом, – задумчиво обводя взглядом гостиную, протянул я. – Сейчас там заканчивают ремонт. Вы не будете стеснены в средствах и личном пространстве, Лиза. Я буду хорошо заботиться о вашем благополучии.

– А в этом доме вы... будете жить со мной?

– Видите ли, Лизавета, я мужчина старых правил, – я снова усмехнулся. Для неё я, вероятно, просто старый. Древний мамонт или динозавр. – Никаких современных форматов отношений, вроде гостевых браков или так называемой свободной любви, я не приемлю. Наш брак, хоть и является, по сути, формальностью, фик-

цией, но для меня он будет буквально означать то, вы станете моей женой, моей заботой и моей проблемой. Я обеспечу вам лучшие из возможных условия жизни, вы никогда не будете знать нужды в чём-либо. Взамен я попрошу лишь одного.

– Чего же? – затаив дыхание, поинтересовалась Лиза.

– Верности, честности, – безразлично пожал плечами. – Вы молоды, красивы, наверняка, отыщется немало соблазнов... Так вот, вы будете принадлежать мне и только мне, Лизавета. И никаких... штук я не потерплю.

Помимо воли руки сжались в кулаки. До лёгкого хруста костей, привлекая внимание девушки. Она вздрогнула, выпрямила плечи и посмотрела мне прямо в глаза.

– В таком случае, полагаю, я могу рассчитывать на полную взаимность? – мелодично, почти нараспев произнесла она. – И вы тоже будете блюсти супружескую верность?

– Полагаю, это будет достаточно честно, – кивнул я.

Княжна протянула мне свою крошечную ручку.

– Согласна.

Сжимая прохладные тонкие пальцы, слегка дрожащие, словно от озноба, я внимательно смотрел в лицо своей будущей жены. Медленно до меня доходило, что княжна затеяла какую-то свою игру. И вряд ли она придётся мне по вкусу. Но любопытство и природное упрямство нашёптывало, чтобы я позволил Лизе эту шалость. А уж проследить, чтобы она не вышла из-под контроля, я сумею.